

Комбат Найтов

ВАРИАНТ

«СЕВАСТОПОЛЬ»

Москва

Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Н20

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 93

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Н20 Найтов, Комбат

Вариант «Севастополь»: роман / Комбат Найтов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-097563-1

Шел сентябрь 2014 года, когда «отметили» столетие начала Первой мировой войны позорным Минским соглашением. Так или иначе, наша история своими позорнейшими страницами связана с Беларусью: «Брестский мир» с проигрывавшей войну Германией, «Белостокский котел 41-го», где в руки Гитлера попало столько запасов, что он смог еще три года воевать, не особо напрягая свою промышленность, его обеспечили и рабочими руками, и материалами, «Беловежская пьянка», поставившая СССР в положение страны, проигравшей холодную войну. «Русская весна 14-го» была похоронена здесь, на берегах Свислочи.

Вернувшийся из-под Мариуполя начальник отдела специальных операций ГРУ, отлично понимающий, что и кто стоит за этим преступлением против собственного народа, получив «отгулы за поле», решил снять накопившееся напряжение и злость на природе в красивейшем уголке нашего Северо-Запада, пока его не отдали «нашим партнерам»! Неожиданно сама природа дала ему в руки средство борьбы с двумя главными врагами России: бездорожьем и дураками. Он попадает во времена незадолго до начала растянувшейся на полтора столетия Крымской войны, которая четко разделила нашу историю на «до» и «после».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-097563-1

© Комбат Найтов, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава I

Вечерело. Потихоньку фырчала «Ямаха» на малом ходу, протаскивая за лодкой «дорожку». Накрапывал несильный сентябрьский дождик.

Оставалось совсем небольшое расстояние до лагеря на одном из островов Вуоксы. Сергей начал подбирать леску, подматывая её на шпульку. Можно было и не дорожить: света уже недостаточно. Так, на удачу, и чтобы не потерять попусту время! На дне лодки лежали полугодовалый кабанчик, взятый на Оленьем, да четыре утки. Несколько щурят в подсобнике буксировались за катером. Первый в этом году выезд на охоту был успешным! Кабанчика он присмотрел ещё летом, довольно большой выводок бегал по острову в сопровождении старой свиньи и двух прошлогодних свинок. Корма на острове хватало, поэтому семья с него не ушла. Замаскировавшись на пригорке с ночи, Сергей дождался появления стада и единственным выстрелом из «Тигра» выбил одного кабанчика. Потом потренировался в стрельбе

пулей по плавающим уткам. Но в основном ловил рыбу до конца дня. У самого катера неожиданно блесну схватил окушок, которого Сергей отпустил по малолетству. Вытащил в лодку подсанок с рыбой, чуть прибавил ход и повернул к небольшому пляжу, за которым виднелась серебристая палатка. Чуть приподнял двигатель, убрал ход и выдернул чеку зажигания.

Скрипнул песок под днищем, приехали! Два шоло стояли у воды в ожидании хозяина. Они удовлетворенно залаяли и уверенно заскочили в катер, щерясь на мертвого кабанчика. Сергей подхватил его и повесил на сук неподалёку. Затем выгрузил всё из лодки, сполоснул рыбины и вытащил катер на берег. Обошёл его и открыл сливной шпигат. Ещё раз плесканул водой, смывая все с пайолом и бортов. Собаки прыгали возле подвешенного кабанчика, пытаясь его обнюхать.

Сергей поставил кипятиться воду на газовой плитке, а сам занялся тушей. Отвлёкся только на то, чтобы заварить себе чаю. Стемнело, поэтому пришлось зажечь фонарь для того, чтобы закончить разделку. Погода продолжала портиться, где-то в отдалении несколько раз прогрехотал гром. Покормив собак, он сделал себе здоровенный лангет на решётке, достал из палатки пакет с вином и, расположившись под навесом, поужинал. Затем ещё раз вычистил

винтовку и начал укладываться спать. В этот момент усилился дождь, началась гроза. Грозы в этих местах не редкость, а слабый грунт довольно плохо держит деревья. Так лет пять назад в этих местах был мощный лесоповал и довольно сильный пожар. Сергей накинул капюшон, обошёл палатку, проверяя её крепление и отвод воды. В двух местах пришлось поправить канавки и дополнительно закрепить палатку за дерево. В этот момент в лежащий неподалёку метрах в сорока от палатки, большой железный метеорит, неведь как попавший на остров, ударила молния! Удар был сильнейший, грохот был подобен взрыву крупнокалиберного снаряда. Слегка оглушённый Сергей увидел, как огромный камень раскололся на части, разбрасывая вокруг раскалённые куски, и из середины появился небольшой светящийся шар.

«Шаровая молния!» — мелькнуло в мозгу. Сергей, морщась от сильного света, начал осторожно отходить от дерева, за которым стоял, внимательно следя за шаром. Тот приподнялся на несколько метров, завертелся, затем медленно поплыл в сторону трех сосен неподалёку. Прошел между ними, и там возникло свечение, напоминавшее дверь. Из верхней точки полукупола появилось плазменное завихрение, которое потянулось к шару. Шар попытался

отлететь в сторону, но щупальце коснулось оболочки и как бы выпило его! Шар начал уменьшаться в размере и исчез. Свечение пропало, и лишь потрескивание двух небольших жарочиков, вызванных раскалёнными обломками, да вой напуганных собак говорили о том, что произошло. Ливень не дал огню сильно разгореться. Горячие камни шипели, как змеи, потрескивали, лопааясь на более мелкие куски.

Сергей включил фонарь на полную мощность и начал осматривать лагерь. Катер не повреждён! Это — хорошо! Хозяйственная палатка вся в дырах, но не загорелась. Впрочем, что-то там тлеет! Так и есть! Пришлось заливать водой, выбрасывать вещи из неё, а потом складывать обратно. Матрас в основной палатке пробит, воздух весь вышел. В ход пошёл ремкомплект для лодки. Собаки мешались, пришлось их пристегнуть к ближайшим кустам. Почти вся ночь ушла на проведение срочного ремонта. Затем пришлось запускать движок, чтобы зарядить аккумуляторы. Ближе к утру он отправил сообщение жене, что был удар молнии рядом, но жертв и разрушений нет! И поставил улыбающийся смайлик. Ответа не последовало, так как время сонное! Подкачав отремонтированный матрас, Сергей забрался в палатку и уснул. Разбудило его солнце, поднявшееся из-за леса. В палатке стало жарко,

и он вылез из неё. Посмотрел на устроенный ночью погром, оплавленные дыры во всех палатках, многочисленные отметины на сосне, за которой он стоял в момент удара, и покачал головой.

«Повезло! И мне, и собакам!» «Их» палатка была за камнем. Она, вообще, не пострадала. Закипела вода, над островом поплыл запах кофе. Туле и Тилька энтузиазма не проявляют. Есть отказались. Насторожены, в сторону метеорита даже не смотрят. Лишь иногда показывают оскал зубов в то место.

Позавтракав, Сергей решил съездить в Приозерск и купить две новые палатки. Через сорок минут он забросил кабанчика в холодильник у Галины, местного егеря, положил оружие в «Мерседес», вырулил со стоянки мимо стоящих на ней двух списанных БМД и выбрался на шоссе. В городе неожиданно пересекся с председателем Охотсоюза Истоминным, которого давно просил помочь с хорошими патронами для «Тигрика». Рассказал ему о вчерашнем происшествии. Лев Борисович тут же вспомнил соответствующий случай из своего богатого опыта, проболтали более сорока минут, но целый цинк снайперских патронов «Ли-Метфорд» переключал в багажник. Приятное приобретение! На обратном пути он был удивлён изменением погоды: ветер и дождь стихли. Озеро успокоилось.

Катер на глиссировании проскочил между островами, и лагерь быстро приближался. Первое, что бросилось в глаза: отсутствие обеих собак! Он внимательно осмотрелся: никто на остров не высаживался. Островок маленький, это единственный подход к нему, в остальных местах камни, поваленные деревья и довольно густая подводная растительность не дают возможности причалить. Остров посещается очень редко, туристы предпочитают более удобные острова, где можно с берега половить рыбу, покупаться, понаблюдать за очень красивой в этих местах природой. Здесь бываю только они с женой летом, а в «не-сезон» только он. Собаки давно считают остров собственной территорией и никого на остров не пустят. Все вещи на месте, даже окорок кабанчика висит. Что-то не так! Покричав для порядка: вдруг они ушли на Олений, он не дождался их отклика. Совсем непонятно! Ладно, спросим у Галины, мимо неё всё равно никто не проходит. Никаких посторонних следов нет. Он вытащил из хозяйственной палатки все, снял её и на её место установил новую. Закончив размещение припасов и хозяйственной рухляди, перешел к своей палатке и начал готовить её к снятию. Вдруг появилась Туле, у которой в зубах был КРАБ!

— Дай! — Краб был живой! Изумлённый Сергей смотрел на его шевелящиеся ноги и клешни. В этих местах крабы не водятся!

— Где Тилич? — спросил он у собаки. Та залаяла в ответ и запрыгала вокруг него, выпрашивая «игрушку» обратно. Сергей повторил вопрос и приказал: «Ищи!» Собака побежала к тому месту, где вчера была видна «дверь», и... исчезла! Сергей потянулся за «Тигром» и разгрузкой. Начал напяливать «лешак». Старая армейская привычка: «Видишь непонятное? Будь готов открыть огонь!» Пока он одевался, появились обе собаки. Тилька был мокрым, капли воды скатывались по его коже. Он отряхнулся, громко хлопая ушами. Уже не торопясь, Сергей закончил одеваться, попрыгал, проверяя укладку. После этого подошел к деревьям. Присутствовал запах озона, воздух был наэлектризован, но ничего подозрительного на глаз было не определить. Вдруг он обратил внимание, что «исчез» пламегаситель! Он потянул винтовку обратно, пламегаситель оказался на месте. Впереди было что-то невидимое. Подобрал с земли палку, он попытался определить размеры этого объекта. Получалось, что он занимал полностью проход между двумя соснами, чуть больше четырех метров. Третья сосна, стоявшая чуть поодаль посередине прохода, отношения к нему вроде не имела. «М-да! Непонятненько! Но собаки же оттуда вернулись!» — мелькнула мысль. Потрогал конец ствола: холодный. Тут Туля проскочила туда! Пришлось

и Сергею сделать этот шаг. Тело неприятно пронзило каким-то покалыванием, и Сергей оказался на берегу моря! Место он мгновенно узнал: мыс Фиолент, слева виднелась характерная скала мыса Айя.

— Во, блин! — проговорил он. — Халявный отпуск на берегу моря! Никаких тебе билетов туда-обратно, паромов Крым–Кавказ и очередей на них! Полный сервайс! Всё включено! — он кинул камешек в море, чтобы убедиться, что это не сон! Проверил размер «двери»: те же четыре метра по ширине. Отметил двумя камнями края, затем позвал собаку и достал мобильник, чтобы позвонить Светлане. Не тут-то было. «Теле-2» здесь сигнал не передавал.

Чертыхнувшись, он и Туле вернулись обратно. Дозвонился до жены, но она сбросила трубку, видимо, на занятиях. Сергей отрезал кусок мяса от окорока и разжег уголь в мангале. В голове роились мысли, как использовать этот «переход». Остров давно был их со Светланой собственностью, оформленной ещё во времена, когда знакомство с нужным человеком в администрации решало все проблемы. На всех оконечностях острова висели таблички: «Частная собственность! Осторожно, злые собаки!» Понятно, что теперь придётся заняться «огораживанием» и строительством причала. Затем отбиваться от желающих подмять это

дело под себя. Хорошо ещё, что Крым перешел в состав России... Ой, блин! Придётся отбиваться и от государства! Это какие же возможности по переброске войск! А тут война с «укропами» намечается! «В крайнем случае, сумею страсти немного деньжат!» — подумал Сергей, переворачивая мясо на решётке. Дождавшись звонка от супруги, он попросил её подъехать на остров, не вдаваясь в подробности.

— У меня занятия! Я не могу в начале года их отменять!

— Занятия подождут! Перенеси лекции и давай срочно сюда! Купальник не забудь! И захвати компрессор, акваланг, гидрокостюм и подводное ружьё. Давай быстрее!

— Что, что-то в озере нашёл? — задала вопрос Светлана.

— Слушай! Не задавай глупых вопросов! И симки мегафоновские захвати! — он прервал разговор.

Доедая мясо, вспомнил, что не видел никаких строений на всём берегу и ни одной яхты или катера. «Вот до чего «укропы» Крым довели! Или наоборот. Говорили, что Самооборона все незаконные постройки снесёт. Значит, уже снесли. А война на Донбассе всех «туриков» распугала! Наверное, так. Надо было сказать Светке, чтобы взяла отпуск за свой счёт для подготовки к защите диссера! Во, классно полу-

чится!» — с такими мыслями он закончил обедать, вымыл посуду, поковырявшись в рюкзаке, нашёл охотничий билет, сунул его и паспорт в разгрузку, мало ли на погранцов нарвешься, туда же положил пару банок с кашей, карточку и деньги. Зачехлил винтовку. Всё было готово, и он решительно шагнул в «проход», решив произвести «разведку боем», заодно договориться об аренде какой-нибудь хижины недалеко от моря.

Подъем на плато занял около получаса. Каково же было его удивление, когда он не обнаружил на мысе Фиолент флотской радиостанции и маяка. И посёлка не было! «Ни хрена себе, поносили! И где теперь жить?» — он всеерьез надеялся снять домик на Фиоленте. Место не шибко удобное, поэтому было бы дешевле. Пожав плечами, пошел в сторону Балаклавы. Здесь недалеко, около 10 километров. Он одновременно и узнавал, и не узнавал давно знакомые места. «Вот, гады! Все мачты поносили! Совсем флот без связи оставили! Ну, ничего! Отстроим! Здесь же полк связи Черноморского флота стоял в монастыре». Неожиданно раздался звон колокола. «Так! Вот почему нет антенн! Монахам отдали!» — подумал Сергей, по-прежнему направляясь к Балаклаве. Он вышел с тропинки на довольно пыльную дорогу

и через несколько шагов по ней остановился как вкопанный. На дороге не было следов машин, зато кучками лежал конский навоз. Вдоль дороги не было видно ни одного столба. Это сильно насторожило Сергея. Слишком много странностей! Да, в Крыму он не был двадцать четыре года, со времён СССР, но в этих местах он несколько лет служил и работал. Не мог Крым так до неузнаваемости измениться. И эта дорога когда-то была заасфальтированной. А теперь пыль и конский навоз. Он сошел с дороги, шедшей к Херсонесу, и двинулся было в обратную сторону, когда услышал топот копыт и заметил пыль, понимающуюся в небо. Заняв позицию за камнями и проклиная себя за то, что не надел «лешак», вытащил из кармана и надел бленду на прицел, изготовился к бою, внимательно рассматривая небольшое видимое пространство перед собой. Решил, что если противник его не заметит, то только понаблюдать за ним, ничего не предпринимая. Через несколько минут на пригорке появилась одноконная повозка. На козлах сидел то ли грек, то ли татарин, судя по одежде, в самой пролётке сидел офицер в черной форме с двумя рядами пуговиц, с кушаком в виде пояса, саблей между ногами и золотыми погонами. Голова была закрыта фуражкой с небольшим «корниловским» козырьком, довольно плотно прилегающим ко лбу. Форма напоминала